

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Коми-зыр. *кар* 'город'

Слово *кар* 'город' в коми-зырянском языке имеет параллель в родственном удмуртском языке, ср. удм. *кар* 'город', 'городище', представленное также в таких названиях населенных пунктов, как *Ижкар* (*Ижевск*), *Порткар*, *Дзючкар*. Не чуждо это слово и коми-пермяцкому диалекту, ср, например, название *Кудымкар* (административный центр Коми-пермяцкого национального округа). В некоторых названиях встречается вариант *кор*, например *Искор*, *Пыскор*.

Далее, элемент *кар* также содержится в некоторых названиях населенных пунктов, расположенных в северной Чувашии, например *Муркар*, *Шайшкар*, *Пошкар*, *Шупаишкар* (чувашское название города Чебоксары).

Происхождение слова *кар* довольно загадочно. О. Соважо пытался связать его с нан. *korre* 'стена' и бурят. *xüre, küre* 'двор'¹. Нерешенной остается проблема, каким образом подобное слово, даже с измененным значением, могло проникнуть в столь отдаленные от Сибири районы.

Т. Утила пытался сопоставлять слово *кар* с мансийским и хантыйским *xar* 'место'². В. Г. Егоров считает его иранским по происхождению³. Того же мнения придерживается Ф. И. Гордеев, связывающий его с иран. *x'ar* 'страна, город'⁴.

Древние пермские народы, по-видимому, не имели селений городского типа. Нет также никаких точек опоры для предположения о том, что в основу слова *кар* могло лечь какое-нибудь исконно пермское слово со значением 'огороженное место', 'загородка' и т. п. Все это указывает на то, что *кар* в пермских языках является заимствованным словом.

¹ A. Sauvageot. Recherches sur le vocabulaire des langues ouralo-altaïques. Paris, 1930, стр. 89.

² Т. Е. Утила. Syrjänische Chrestomathie mit grammatikalischem Abriss und etymologischem Wörterverzeichnis. Helsinki, 1938, стр. 90, 91.

³ В. Г. Егоров. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964, стр. 90.

⁴ Ф. И. Гордеев. Балтийские и иранские заимствования в мари́йском языке. — «Происхождение мари́йского народа». Йошкар-Ола, 1967, стр. 188.

В чувашском языке *кар* не может восходить к архетипу *qar*, так как эволюция этого архетипа на чувашской почве должна была бы привести к форме *xir*. Чуваш. *кар* может восходить исторически только к *kār*. Как самостоятельное слово *кар* в современном чувашском языке отсутствует. По сообщению В. Г. Егорова, оно сохранилось только в фольклоре (сказка *Улӑн*) и в топонимике ⁵.

Пермские народы могли заимствовать это слово от чувашей или камских булгар.

Кар могло возникнуть в результате усечения предполагаемого камско-булгарского слова *kārman* 'крепость', ср. мар. *карман* 'крепость', чуваш. *карман*, тур. и джаг. *kārman* 'крепость'.

Не исключена также возможность заимствования слова *кар* из неизвестного индоевропейского языка, ср. ст.-ирл. *crō* 'изгородь', 'загон, хлев' и брет. *kêr* 'город'.

Корзоха 'густера'

В Справочнике Плещеева озера приводится перечень названий рыб, которые водятся в этом озере. В числе этих названий фигурирует явно неславянское название *корзоха*, или густера ⁶.

Есть основания предполагать, что название *корзоха* заимствовано из мерянского языка, поскольку достоверно известно, что меря некогда проживала в районе Плещеева озера, на что совершенно определенно указывает летописец: На Ростовском озере Меря, а на Клещине озере Меря же ⁷.

Клешино озеро — это прежнее название современного Плещеева, или Переяславского, озера.

Слово *корзоха* очень созвучно, по крайней мере по внешней форме, с одним названием рыбы, встречающимся в хантыйском языке. В своей работе «Древние названия рыб в уральских языках» И. Шебештьен приводит слово *kārīsq̄x̄* 'большая стерлядь', встречающееся в казымском диалекте хантыйского языка ⁸. Кроме того, в хантыйском языке встречается слово *sax* 'налим' ⁹, которому в мансийском языке соответствует *sax̄* с тем же значением ¹⁰. Эти соображения дают основание предполагать, что название *корзоха* представляет сложное слово, состоящее из двух частей — *кор* и *сох* (*зох*).

⁵ В. Г. Егоров. Указ. соч., стр. 90.

⁶ «Плещеево озеро», вып. III. Переяславль Залесский, 1927, стр. 37.

⁷ ПСРЛ, т. 1, стр. 10—11.

⁸ N. Sebestyén Irén. Az uráli nyelvek régi halnevei. Budapest, 1935, стр. 26.

⁹ K. F. Karjalainen s. Ostjakisches Wörterbuch, bearb. und hrsg. von Y. H. Toivonen, Bd II (=Lexica Soc. Fenno-ugricae, Bd 10). Helsinki, 1948, стр. 835.

¹⁰ А. Н. Баландин, М. П. Вахрушева. Мансийско-русский словарь. Л., 1958, стр. 110.

Курья 'продолговатый речной залив'

Слово *курья* распространено в севернорусских говорах и в Сибири. Имеет значение: 'продолговатый речной залив', 'заболоченный рукав реки', 'старое русло реки'. Зафиксировано также в Новгородских грамотах XIV—XV вв.¹¹ Относительно его происхождения существуют различные мнения. Калима объяснял его как заимствование из языка коми¹². Вихман и Утила рассматривают слово коми языка *kurja* 'залив' как заимствование из русского¹³.

Встречающееся в коми языке слово *kurja* 'речной залив' могло проникнуть в этот язык из какого-то неизвестного угорского языка. Следует заметить, что перевод этого слова М. Фасмером 'продолговатый речной залив' не является вполне точным. *Курья* — это пересохшая речная старица, не имеющая сквозного прохода. Внешне она может иметь форму продолговатого речного залива, иногда двух заливов, разъединяемых перешейком.

В мансийском языке имеется слово *хур* 'край, кайма, борт'¹⁴. Если учесть, что *jä* в мансийском языке означает 'реку', то легко понять первоначальное значение слова *курья*. *Курья* — 'река, находящаяся на краю главного русла, протока, текущая параллельно главному руслу'. Поскольку такие протоки нередко заносятся песком и пересыхают, то не исключена была возможность перенесения первоначального названия протоки и на название речной старицы.

Коми-зыр. *кыдз* 'береза'

Коми-зыр. слово *кыдз* (*kyž*) 'береза' обычно сопоставляется с фин. *kaski* 'молодая береза', эст. *kask*, водск. *kahči* 'береза'¹⁵. В удмуртском ему соответствует *кызь-ну* 'береза', где элемент *ну* означает 'дерево'.

Подобное сопоставление нам не представляется правомерным. Если бы коми-зыр. *kyž* 'береза' было родственно фин. *kaski* и эст. *kask*, то его можно было бы возвести к более древнему *kyžk*. Утраченный согласный *k* мог бы проявиться в форме с притяжательным суффиксом 3 л. ед. ч., ср. коми-зыр. *кос* 'талия', но *коск-ыс* 'его талия'.

Однако в слове *кыдз* в подобных случаях обнаруживается *j*, представляющий утраченный гласный *i* или *e*. Ассимилируясь предшествующему *ž*, он дает долгую аффрикату, ср. *kyžžys* 'его береза' (орфографически *кыддзыс*).

¹¹ Фасмер II, стр. 431.

¹² FUF 12, 1912, стр. 158.

¹³ Yrjö Wichmann. Syrjänischer Wortschatz, bearb. von T. E. Uotila. (=Lexica Soc. Fenno-ugricae, Bd 7). Helsinki, 1942, стр. 128.

¹⁴ А. Н. Баландин, М. П. Вахрушева. Указ. соч., стр. 144.

¹⁵ B. Collinder. Fenno-ugric vocabulary. Uppsala, 1955, стр. 86.

По нашему мнению, коми-зыр. *кыдз* 'береза' не следует отделять от фин. *koivu* 'береза' и родственных ему слов в других уральских языках. В этимологическом словаре Коллиндера этот ряд соответствий представлен в следующем виде: фин. *koivu* 'береза', саам. *goai'vo*, эрзя-морд. *ki-lej*, *ki-lep*, мокша-морд. *ke-lu* (ср. *maflu* 'яблоня', *mar* 'яблоко'), мар. *kie*, *kugi*, *kogi* 'береза' (произв. слово?), манс. *kaal*, *haal* нен. *hoo*, нган. *küa*, *küje*, селькуп. *gä*, *gwэ*, камас. *kojü*¹⁶. Коми-зыр. *кыдз* можно реконструировать как *ku-ji*. К корню слова *ku-* присоединен суффикс *-ji*, который, по всей видимости, имел значение собирательной множественности, ср. манс. *халяси* 'березняк', *ховтаси* 'ельник', *наңкаси* 'лиственничный лес', хант. *нёрси* 'ивняк' и т. д.

По-видимому, подобный же суффикс содержится в мар. *энгыж*, эрзя-морд. *инзей* 'малина'.

Первоначальное значение коми-зыр. *кыдз* — 'березняк'.

Лошадь

М. Фасмер считает слово *лошадь* старым заимствованием из тюркских языков, ссылаясь на такие параллели, как чуваш. *laša* 'лошадь', тур., крым.-тат., каз.-тат. и карач.-балкар. *alaša*. Элемент *-дь*, по его мнению, мог появиться как следствие аналогического приравнивания заимствованного слова *alaša* к словам типа ст.-русск. *ослѣдь*, греч. *ὄναρος* 'осел'¹⁷.

В ряде тюркских языков действительно имеется сходное по звучанию слово, ср. мишарско-тат. *алаша* 'лошадь', чуваш. *лаша* (*laža*) 'лошадь'. Оно проникло даже в некоторые угро-финские языки, ср. мар. *алаша* 'мерин', эрзя- и мокша-морд. *алаша* 'лошадь'.

Следует, однако, отметить, что в тюркских языках вышеуказанное слово производит впечатление какого-то чужеродного лексического элемента. Само по себе слово *alaša* или *laša* для тюркских языков нетипично. Наиболее типичным названием лошади, встречающимся во многих тюркских языках, является слово *at*. Даже в чувашском языке, где, казалось бы, название *laža* прочно закрепилось за названием лошади, имеется слово *ut*, означающее 'конь', которое точно соответствует фонетически общетюркскому слову *at* 'лошадь'.

Начальное *l* также совершенно не типично для исконно тюркских слов. Оно встречается только в заимствованных словах арабского или персидского происхождения. В чувашском языке, испытавшем значительное влияние угро-финских языков, оно более терпимо, хотя можно доказать, что в глубокой древности слов с начальным *l* в чувашском языке было значительно меньше.

¹⁶ В. Collinder. Указ. соч., стр. 25.

¹⁷ Фасмер II, стр. 525, 526.

Начальное *a* в мишарско-тат. *alaša* могло возникнуть в результате необходимости нейтрализации начального *l*.

Некоторые данные осетинского языка заставляют предполагать, что русское слово *лошадь* имеет какой-то иранский источник. В осетинском языке (иронский диалект) имеется слово *ласаг* (*lašag*) 'рабочий скот' (отличающийся большой физической силой) и глагол *ласын* (*lašyn*) 'возить, перевозить, увозить, транспортировать'¹⁸. Слово *laša*, проникшее в некоторые тюркские языки, означало, по-видимому, первоначально не коня, употребляемого для верховой езды, а лошадь, служащую для выполнения тяжелых полевых работ и перевозки тяжестей. Такое предположение в известной мере также подтверждается данными марийского языка, где заимствованное слово *алаша* означает 'мерин'. Подобное же значение оно может иметь и в чувашском языке.

Нерка 'небольшая заросль карликовой ивы'

Слово *нерка* встречается в поморских русских говорах Архангельской обл., например: *Здесь нет лесов. Одни нерки.*

Представляет заимствование из ненецкого языка, ср. нен. *нерка* 'ива'¹⁹, также *неро* 'ивняк, тальник'²⁰. Любопытно то, что на почве русского языка к заимствованному слову прибавилось значение собирательности.

Согра 'топкое болото, покрытое чахлым хвойным лесом'

Диалектное слово *согра* имеет довольно широкое распространение. Оно отмечено в говорах Архангельской, Вологодской, Пермской и Костромской областей, в Карелии, а также в Сибири²¹. Отмечено оно также и в Ярославской обл. Встречаются варианты: *шогра*, *шóхра* и *шохрá*²². Слово неясного происхождения. Я. Калима пытался его объединить с диалектным *содера* 'заболоченный лес'. Мы предполагаем угро-финское происхождение этого слова. *Согра* может быть связано с манс. *tärəŋ* 'сосна'. В хантыйском языке ему соответствует *tegar* 'небольшая молодая ель, высокая стройная ель'²³. При этом следует учесть, что в угорских языках *t* могло исторически возникнуть из первоначального *s*.

Распространение этого слова в Ярославской и Костромской областях, возможно, свидетельствует о заимствовании его из мерянского языка.

¹⁸ «Осетинско-русский словарь». Орджоникидзе, 1962, стр. 247.

¹⁹ Н. М. Терещенко. Ненецко-русский словарь. М., 1965, стр. 302.

²⁰ Там же, стр. 303.

²¹ Васмер II, стр. 687.

²² Там же.

²³ В. Collinder. Указ. соч., стр. 119.

Элемент *r* в слове *согра* может быть уральским собирательным суффиксом. Первоначальное значение — 'негустой сосновый или еловый лес, растущий на болоте'.

Эрзя-морд. *уча* 'овца'

Эрзя-мордовское слово *уча* 'овца' не является одиноким и изолированным словом. Б. Коллиндер сопоставляет его с фин. *uhi*, *uhti*, удм. и коми-зыр. *уӹ*, манс. *оӹ*, *os*, хант. *аӹ* 'овца' и мар. *иӹга* 'овечья шкура'. К этой группе слов он присоединяет венг. *juh* 'овца', но неуверенно, снабжая его знаком вопроса²⁴.

Трудно предположить, что уральские народы, первоначально дислоцированные в лесной зоне, могли иметь собственное название для овцы. Вероятнее всего, это слово является заимствованием из какого-то языка древнего поселения южнорусских степей. По-видимому, оно имеет кавказский источник.

Г. А. Климов реконструирует для общекартвельской эпохи слово **was*₁ 'баран': груз. *was*- 'баран'; мегр. *оӹ*-; чан. *оӹ*-, *воӹ*-; сван. *γwaʃ* 'горный козел'. По мнению Г. А. Климова, представляется возможной связь с абхазско-адыгской (абхаз. *а-цэ*, адыг. *цу*) и нахско-дагестанской основой (авар. *оу*, лакск. *ниу*, агул. *веу*, лезг. *яу*), обозначающей 'быка'²⁵.

Уральский прототип группы слов, отразившихся в финно-угорских языках, характеризовался начальным *и*, за которым следовала аффриката *ӹ*, возможно, палатализованная.

Шар 'пролив' (диал.)

Слово *шар* 'пролив' отразилось в некоторых северных географических названиях, например *Маточкин шар*, *Югорский шар*. Согласно данным М. Фасмера, слово *шар* считают заимствованным из коми-зырянского языка. Калима²⁶ возводит его к коми-зыр. *шар* 'пролив'. Паасонен²⁷ связывает его с коми-зыр. *шор* 'ручей'²⁸.

В ижемском и печорском диалектах действительно имеется слово *шар* 'пролив'²⁹. Насколько нам известно, это слово может иметь также значение 'речная протока' или 'полый'.

В самом коми языке слово *шар* является, по-видимому, заим-

²⁴ В. Collinder. Указ. соч., стр. 121.

²⁵ Г. А. Климов. Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964, стр. 82.

²⁶ FUF 18, 1927, стр. 46.

²⁷ Kel. Sz. 16, стр. 57.

²⁸ Vasmer III, стр. 374.

²⁹ «Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов». Сыктывкар, 1961, стр. 425.

ствованным из какого-то угорского языка, ср. манс. *sår, şår* 'седловина (между двумя вершинами гор)', 'лесная перемычка между двумя болотами' (ковдинск. диал.)³⁰. Первоначальное значение слова *шар* — 'протока, соединяющая два водоема'.

Шимбарейка 'ежевика'

Слово *шимбарейка* 'ежевика' обнаружено сотрудницей Института русского языка АН СССР О. Н. Мораховской в д. Дёмино (Гусь-Хрустальный р-н Владимирской обл.) во время диалектологической экспедиции 1949 г. Деревня Дёмино находится в северной части так называемого Мещерского края.

По своему облику слово *шимбарейка* явно неславянское. Можно предполагать, что оно было некогда заимствовано из языка ныне исчезнувшей мещеры.

В марийском языке ежевика, точнее, ягода ежевики, имеет название *шем энгыж*³¹ (букв. 'черная малина'). Следовательно, в слове *шимбарейка* может быть выделен самостоятельный элемент *шим* с предполагаемым значением 'черный'. Суффикс *-ейка* не вызывает никаких затруднений, ср. русск. *уклейка, канарейка* и т. п.

Более трудным для расшифровки оказывается загадочный элемент *бар*. Можно предполагать, что в основе его лежит встречающееся в некоторых финно-угорских языках название ягоды, ср. фин. *taija* 'ягода', мар. *mör* 'ягода' (обычно о землянике), ср. также эрзя-морд. *марь* в таких сложных словах, как *ла-марь* 'черемуха (ягода)', и манс. *мори* 'гроздь'.

Все эти соображения дают основание предполагать, что источником слова *шимбарейка* было *šimta'* или *šimta'*. Слово принадлежало к мещерскому языку. Не исключена также возможность его принадлежности к мерянскому.

Элемент *шим* как будто бы свидетельствует в пользу того, что язык-источник был ближе к марийским языкам. Однако этот элемент мог встречаться и в мордовских языках, ср. эрзя-морд. *сём ве* 'глухая ночь' (перв. 'черная ночь').

Щелья 'каменистый берег или мыс'

Слово *щелья* распространено в крайних северных русских говорах Архангельской обл. и Коми АССР (бассейны рек Мезени и Печоры).

---

³⁰ А. Н. Б а л а н д и н, М. П. В а х р у ш е в а. Указ. соч., стр. 106.

³¹ «Русско-марийский словарь». М., 1966, стр. 168.

Слово, несмотря на свое кажущееся славянское обличие (связь со словом *цель*), представляет, по-видимому, заимствование из каких-то местных языков, ср. нен. *саля* 'мыс, полуостров'³². Не исключена также возможность участия мансийского слова *сули* 'глина'.

В дальнейшем, надо полагать, произошла контаминация с русским словом *цель*. Высокие берега и мысы, в особенности на Печоре, чаще всего составлены из красноватого, сильно потрескавшегося мергеля, что создавало впечатление чего-то покрытого щелями и трещинами.

---

³² Н. М. Терещенко. Указ. соч., стр. 526.